

Ответьте же на звонок!

— Ах, какая прекрасная жасминная ветка, ах, какая прекрасная жасминная ветка... — мелодичная песня звучала снова и снова. Сян Янь, не в силах больше ждать, сменил позу, перекинув ногу на ногу.

В тот самый момент, когда Гао Цин уже почти потеряла надежду, решив, что связи нет, в трубке раздалось:

— Алло, здравствуйте...

Хриплый мужской голос прозвучал как гром среди ясного неба, вселив надежду в каждого присутствующего. Как же хотелось поскорее выбраться из этой дыры!

— Полиция? Я хочу заявить о преступлении! — Гао Цин не могла сдержать волнения, её голос дрожал. — У нас труп!

— Хорошо, госпожа, постарайтесь успокоиться, — полицейский на том конце провода, судя по тону, был весьма профессионален и не терял самообладания. Все слышали, как в трубке зашуршала бумага и заскрипел карандаш. — Назовите, пожалуйста, свои данные, адрес, контактную информацию и опишите состояние погибшего.

Гао Цин поспешно продиктовала свои данные.

— Мы... мы находимся в загородном поместье в городе J, на горе Саньчжу, — она вцепилась в телефон, словно в спасательный круг. — Вы можете выехать немедленно? Сможете добраться сегодня?

Полицейский уточнил местоположение поместья. Гао Цин начала раздражаться от вопроса, но, понимая, что на кону жизнь, вынуждена была сохранять вежливость.

— Простите, из-за непрекращающихся метелей даже самые оперативные спасательные отряды и полицейские машины смогут добраться не раньше, чем через шесть дней... Алло, госпожа, вы меня слышите? Алло? Алло...

Телефонная трубка выскользнула из рук и повисла на проводе. Гао Цин бездумно сидела на полу, не в силах осознать услышанное, обхватив колени руками и беззвучно плача.

Воцарилась мертвая тишина.

— Ну что? — Пэй Жун стоял на лестнице. Его высокая фигура была наполовину скрыта в тени, а свет, отражавшийся от снега за окном, падал на него, делая образ то четким, то размытым.

Цзи Нин встретился с ним взглядом и покачал головой. Пэй Жун коротко кивнул, на его суровом лице не дрогнул ни один мускул — похоже, он ожидал подобного ответа. Цзи Нин заметил, что руки Пэй Жуна всё ещё были мокрыми.

— Как бы то ни было, тело нужно вынести отсюда! — Сян Янь слегка приподнял подбородок, указывая на труп Дуань Иншана, а затем пнул ковер под ногами.

Белоснежный мягкий кашемировый ковер был залит кровью, от него исходил тяжелый запах смерти.

— И это тоже выбросьте вместе с ним, — добавил он, словно речь шла о мусоре.

Дуань Иншан был крепким мужчиной ростом под метр восемьдесят, и его тело явно было нелегким. В комнате остались трое девушек, двое парней и один новичок. Сян Янь и Пэй Жун переглянулись и, достигнув молчаливого согласия, поднялись: один отодвинул журнальный столик, другой завернул тело в ковер.

Они накинули пуховики и надели толстые оленьи перчатки. Взявшись за голову и ноги, они вынесли тело наружу. Цзи Нин не решился помочь, но подбежал и открыл для них дверь.

Как только тяжелые створки распахнулись, в дом ворвался ледяной ветер с хлопьями снега, похожими на кристаллы, упавшие с небес. Они тут же превращались в маленькие лужицы на полу. Цзи Нин мгновенно продрог до костей: его брови, ресницы и кончики волос покрылись инеем, лицо потеряло всякий цвет, а тело забила крупная дрожь. Халат не спасал от холода, сколько его ни кутай.

— Быстрее внутрь! — Сян Янь, увидев, что парень посинел от холода, поторопил его.

Цзи Нин оцепенел, его губы дрожали, зубы стучали, он не мог вымолвить ни слова, лишь выдыхал облачка пара. Пэй Жун двигался чуть быстрее, неся тяжелое тело так легко, словно это был пластиковый пакет, и ловко захлопнул дверь ногой.

Ледяной холод всё ещё пробирал до костей. Цзи Нин, дрожа, завернулся в шелковую ткань и побрел к выходу центрального кондиционера. Замерз насмерть.

— Ты мог не открывать дверь, они всего лишь NPC, в этом не было нужды, — Система явно не понимала его действий. Для игрока любые поступки, не ведущие к прохождению, казались излишними и бесполезными.

— Я вообще-то мужчина! — возразил Цзи Нин. — Девушки в доме плачут, им страшно, да и одеты они легко. Сян Яню и Пэй Жуну и так тяжело нести тело. Раз уж я единственный мужчина в доме, почему бы не помочь открыть дверь? Разве это не правильно?

— Я не понимаю, — отозвалась Система.

— Ты не поймешь, — мысленно ответил Цзи Нин. — Это называется ответственность!

— Цзи Нин, ты так простудишься, — раздался неодобрительный голос Лю Мань. — Иди лучше прими горячий душ и надень что-нибудь потеплее.

Цзи Нин стоял у потока теплого воздуха, его онемевшие пальцы постепенно начали обретать чувствительность. Он кивнул:

— Хорошо, я пойду.

Когда тело согрелось, кожа сначала вернулась к нормальной температуре, а затем начала гореть. По ногам и пальцам пробежала нестерпимая зудящая боль — верный признак обморожения. Цзи Нин поспешил на второй этаж.

Из-за сильной усталости грязная одежда, которую он снял вчера перед душем, всё ещё валялась на полу. Он поднял её и встряхнул, чувствуя что-то странное.

— Система, у меня не хватает одной вещи!

— Какой? — спросила Система.

Цзи Нин покраснел, стесняясь произнести это вслух.

— Тру... трусов.

— ...

Цзи Нин почесал затылок. Может, он сам куда-то их забросил или случайно пнул?

— Сначала иди в душ, — сухо сказала Система, а затем добавила нечто странное: — Будь осторожен.

Осторожен? Чего опасаться? В маленькой голове Цзи Нина возникло множество вопросов. Он обнял одежду и толкнул стеклянную дверь ванной. Одежда выпала из рук, а он сам пробормотал:

— Спа... спасите.

Затем, словно очнувшись, он начал пятиться назад и закричал во весь голос:

— Помогите!!!

Услышав топот на лестнице, Цзи Нин осознал, что стоит абсолютно голый, и поспешно схватил одеяло с кровати, плотно обернувшись им.

Лю Мань прибежала первой. Она увидела Цзи Нина, который, спрятавшись в одеяле, выглядывал лишь глазами, дрожа от страха и растерянности. Он указал пальцем в сторону ванной, сглотнув ком в горле.

Лю Мань осторожно подошла ближе. В сверкающей чистотой ванной, прямо на новеньком зеркале, кровью был выведен огромный иероглиф Смерть. Кровь уже запеклась, потеки создавали жуткие следы, наполняя комнату злобой и запахом крови. Это было похоже на проклятие или зловещее предзнаменование.

— А-а-а! — Лю Мань закричала от ужаса и схватила первое, что попало под руку, с силой швырнув в зеркало.

Зеркало разлетелось на тысячи осколков, которые с грохотом посыпались на пол. Зловещая красная кровь въелась в осколки, некоторые из них брызнули в сторону, порезав щеку Лю Мань.

Пронзительный крик заставил мужчин, только что вернувшихся с улицы и не успевших снять верхнюю одежду, броситься вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

— Что случилось? Ты в порядке? — в один голос спросили они, глядя на Цзи Нина, плотно закутанного в одеяло.

Цзи Нин сильнее вцепился в одеяло, бросил испуганный взгляд на Лю Мань и начал пятиться, отчаянно мотая головой.

— Не... не подходите.

Хотя все они были парнями, но ведь в комнате была девушка, и при всех... это было совсем немыслимо!

Сян Янь опустился на колени на кровать и потянулся, чтобы сорвать с него одеяло:

— Ты ранен? Дай посмотреть.

Пэй Жун обернулся. Лицо Лю Мань было бледным, в его глазах мелькнул темный огонек.

— Лю Мань, не могла бы ты приготовить имбирный чай? — просьба прозвучала как приказ, не терпящий возражений.

Лю Мань открыла рот, глядя на двоих мужчин, которые боролись с одеялом на кровати. Она хотела что-то сказать, но, подавив порыв, кивнула.

— Хорошо, я позову вас, когда будет готово.

Она вышла из комнаты, но вдруг обернулась, прикусила губу и предупредила:

— Кстати, я случайно разбила зеркало, будьте осторожны, не поранитесь.

Щелк. Дверь закрылась на замок. Сян Янь обернулся, увидел, что Пэй Жун всё ещё держит руку на замке, насмешливо приподнял бровь и снова повернулся к Цзи Нину, продолжая тянуть одеяло.

— Чего ты прячешься? Мы же все мужики, чего стесняться!

Цзи Нин отчаянно защищал своё укрытие. Хотя Сян Янь был прав, но... он ведь действительно был совершенно голый. Нет, нет, это слишком, это настоящий социальный суицид.

Пэй Жун молчал, сидя на краю кровати. Он не вмешивался, но его взгляд ясно давал понять: он тоже намерен провести осмотр.

Цзи Нин покраснел до корней волос — отчасти из-за напористости этих двоих, отчасти из-за комментариев в чате трансляции, которые неслись с бешеной скоростью:

— Хи-хи-хи! Какая огромная кровать!

— Жена, жена, открой дверь, я хочу войти!

— Я буду пользоваться женой первым, не верну!

— Кто! Кто украл трусики жены!

Это было невыносимо, трансляция превратилась в сплошной поток непристойностей. Цзи Нин, пытаясь отбиться от рук мужчин и одновременно читая этот разврат, был на грани нервного срыва.

— Система, можно отключить трансляцию или заблокировать чат?

— Можно. Выберите: отключить трансляцию или заблокировать чат.

Те, кто только что разбрасывался грязными комментариями, мгновенно притихли и начали давить на жалость:

— У-у-у, жена, это всё они, я извиняюсь за них, не отключай трансляцию, пожалуйста!

— Десять лет паралича, только трансляция жены и поддерживает жизнь, у-у-у!

— У-у-у, это что, можно отключить? Не надо, пожалуйста!

Ладно, просто заблокирую чат. Цзи Нин решил проявить мягкость. Если он этого не видит, значит, этого не существует — метод духовной победы над всем.

— Отпусти руки, дай посмотреть! — Сян Янь почти всем телом навалился на одеяло, придавив Цзи Нина так, что тот не мог вздохнуть. Одной рукой он пытался удержать одеяло, другой отталкивал настойчивые руки.

— Я... я в порядке, не надо смотреть.

Цзи Нин тяжело дышал. От тепла кондиционера и одеяла его белые щеки пылали, а уголки глаз покраснели.

— Лицо такое красное, может, у тебя жар? — Чем больше Цзи Нин сопротивлялся, тем сильнее разгорался азарт Сян Яня, который решил, что парень просто хорохорится. — Дай проверю!

Поняв, что сверху не пробиться, Сян Янь сменил тактику. Сделав ложный выпад, он быстро запустил руку под нижний край одеяла и резко дернул вверх.

<http://bllate.org/book/19768/1947133>